

Ши Мэнгуань посчастливилось сбежать сегодня и не позволить Су Цинсану увидеть ее с Чжан Хаоцзе.

Однако ее сердце не успокаивалось, пока она не покинула древний город. Казалось, будто ее поджаривают на огне.

До самого возвращения домой Ши Мэнван не могла оправиться от стыда, который она испытала в примерочной. Поэтому, когда к ней подошел Чжан Хаоцзе, она не хотела смотреть ему в лицо.

Вся ее терпимость к нему и все ее уступки были основаны на убеждении, что стоящий перед ней мужчина - ее старший брат.

Но если этот старший брат уже не был тем юношей, который искренне защищал ее тогда, и уже не был тем старшим братом, которого она помнила в своем сердце, должна ли она продолжать ждать?

Сегодняшнюю ситуацию можно назвать случайностью, но пока она не порвала с Чжан Хаоцзе, это не изменит того факта, что она была тайной любовницей Чжан Хаоцзе.

Тем более что рядом с ним была открытая и честная невеста.

Ее плечо внезапно разболелось. Она поняла, что Чжан Хаоцзе снова укусил ее. Она не успела протянуть руку, как Чжан Хаоцзе связал ее.

"Чжан Хаоцзе".

Этот парень с самого возвращения говорил, что она обещала ему сделать сегодня все, что он захочет. Она была очень сговорчива. Она не только импульсивно разделась, как новорожденный младенец.

Но также проявила инициативу, чтобы вымыться и лечь на кровать.

Но он связал ей руки для так называемого удовольствия, и она не могла пошевелиться, как рыба на разделочной доске.

Чжан Хаоцзе посмотрел на ее разгневанное лицо. От гнева она выглядела еще красивее, чем обычно.

Он не мог не вспомнить, как она впервые оказалась под ним. Она явно боялась, явно колебалась, но была похожа на жертву.

Ее глаза были яркими и красивыми. Красивые, но не соблазнительные, нежные, но не распутные, ее глаза были особенно привлекательны. Однако именно такая женщина вызывала у людей ощущение, что она очень знойная.

"Сосредоточься". Он поцеловал слабый след от укуса. "Иначе, в следующий раз, я не буду кусаться здесь".

"Извращенец."

Ши Мэнван не мог не сказать. Чжан Хаоцзе подошел и снова укусил, углубляя след.

Ши Мэнвань было больно, но она не могла даже закричать.

В этот момент у нее зазвонил телефон. Она обернулась и увидела на экране улыбающееся лицо Су Цинсана.

В этот момент Чжань Хаоцзе протянул руку и взял ее телефон.

"Чжань Хаоцзе, положи его".

Чжань Хаоцзе посмотрела на запрос видеозвонка и потрясла телефоном. "Тебе нужно, чтобы я подключил его для тебя?"

"Чжань Хаоцзе". Как она выглядела сейчас? Как он мог осмелиться позволить Су Цинсану увидеть ее?

Чжань Хаоцзе посмотрел на ее паническое лицо и поднял телефон в сторону. Он посмотрел на сопротивление в глазах Ши Мэнгуань и снова наклонился.

"Раз уж ты боишься, что другие узнают, тогда сделай что-нибудь, чтобы я был доволен".

Как только он заговорил, он развязал ей руки. Руки Ши Мэнгуань вновь обрели свободу. Первым делом она схватила телефон.

К сожалению, не успела она прикоснуться к телефону, как Чжан Хаоцзе уже схватил ее за руку.

Экран телефона потемнел. Ши Мэнван прикусила губу.

"Отдай мне мой телефон".

Он не отдал его ей. Вместо этого он отбросил телефон в сторону и одновременно нажал кнопку выключения звука. Он снова положил руку на тело Ши Мэнгуань.

"Ты сказала, что выслушаешь меня сегодня вечером".

Это было то, на что она согласилась в примерочной. Ши Мэнгуань не потеряла память, поэтому, конечно, она знала, о чем он говорит.

Ее губы были сжаты в прямую линию. Она не двигалась, и Чжан Хаоцзе тоже не спешил. Он просто положил руки по обе стороны ее тела и смотрел на нее.

В конце концов, Ши Мэнвань потерпела поражение. Она стиснула зубы и подняла руки, чтобы обнять его за плечи.

..

Для Су Цинсана следующие несколько дней в городе Цин были очень спокойными.

Хуо Цзиньяо все устроил для нее. Ей оставалось только взять его с собой, чтобы насладиться комфортным путешествием.

Вдвоем они пробыли в городе Цин недолго. Это была всего неделя. Вдвоем они посетили все известные достопримечательности города Цин.

Вернувшись в город Линь, Су Цинган после дня отдыха вернулась к работе. Как обычно, она привезла в больницу кучу специалистов из города Цин.

Она была беременна и вышла замуж в такую семью, как семья Хуо. Даже если бы она не работала, никто бы ничего не сказал.

Однако Су Цинган по-прежнему настаивала на ежедневном посещении амбулатории и участвовала в операциях, как и до беременности. За это ее очень хвалили в больнице.

На самом деле, в такой большой стране, как Китай, ни один врач в любом городе первого уровня не покинул бы линию фронта из-за незначительных ранений. Однако, поскольку Су Цинган была женой Хуо Цзиньяо, это заставляло людей чувствовать, что ее поступок был особенно впечатляющим.

По мере того, как желудок Су Цинган увеличивался, он становился все более устойчивым. Ее больше не тошнило, но, по крайней мере, у нее появился хороший аппетит.

В этот период Лю Тунцзя либо приводил тетюшку Чжоу, чтобы та сварила суп для Су Цинган, либо приглашал ее на ужин в старый особняк.

Ли Цяньсюэ также дважды летала в город Жун, чтобы навестить ее, и каждый раз приносила с собой тонну пакетов. По мере того как живот Су Цинсана увеличивался, в купленных вещах стали появляться вещи, предназначенные для младенцев.

Две детские комнаты, которые были специально приведены в порядок, уже были заполнены вещами, которые прислали старейшины.

Хуо Цзиньяо уже почти не выходил в свет. Когда у него было время, он шел домой. Когда ему нечего было делать, он шел с Су Цинсаном на прогулку и разговаривал с ребенком в его животе.

С тех пор как Су Цинсань в прошлый раз пошевелилась, ему особенно нравилось разговаривать с малышом в ее животе.

Каждый раз, говоря, что он отец и хочет, чтобы дети запомнили его голос, ему приходилось очень серьезно представляться. Су Цинган не знала, смеяться ей или плакать.

В то же время она чувствовала себя очень тронутый.

Прошло более трех месяцев, а Су Цинган была уже на восьмом месяце беременности.

Новый год праздновали немного позже, чем обычно, потому что в этом году был месячный период улучшения. Когда Су Цинган была на восьмом месяце беременности, ее живот был уже очень большим.

Даже Сунь Хуэйя попросила ее прекратить работу, не говоря уже о Хуо Цзиньяо. Она уже давно перестала делать операции.

Ее живот был слишком большим, и она никак не могла поддерживать свою платформу. Она все еще соглашалась на амбулаторное обслуживание, но по мере того, как ее живот становился все больше и больше, живот Су Цинсана тоже стал больше, чем у обычной беременной женщины.

Сунь Хуэйя изо всех сил старалась найти для нее какую-нибудь легкую работу. Это был почти

весенний праздник. После обсуждения со старейшинами семьи Хуо, Хуо Цзиньняо попросил Су Цинган написать заявление на отпуск, что означало, что она будет находиться в декретном отпуске.

Су Цинган не стала возражать. Она выбрала день и попросила водителя отправить ее в больницу для оформления документов.

Хуо Цзиньняо сейчас особенно беспокоился о ней, но она была очень настойчива. Он мог только отпустить ее. Он лишь попросил ее вернуться домой, как только она закончит с бумагами.

Су Цинсану иногда казалось, что Хуо Цзиньняо очень смешная. Она была беременна с огромным животом, так куда она могла пойти?

Она была не из тех, кто несерьезно относится к своему здоровью. Она попросила шофера сопровождать ее и, закончив оформление документов, отправилась домой. С этого момента она должна была официально отдыхать.

Су Цинсана, который был в отпуске, старый мастер Хуо попросил переехать обратно в старый особняк. Во-первых, так будет удобнее ухаживать за ней. Во-вторых, здесь было больше места и лучше обстановка. Это больше подходило для ухода за плодом.

На этот раз Су Цинган не стала отказываться. Днем Хуо Цзиньняо пришлось работать. Хотя тетушка Юй все еще была дома, она все-таки была беременна двойней.

Ситуация была иной. Она могла родить раньше срока, и в этом случае в старом особняке было бы больше людей.

Су Цинган думала, что не сможет к этому привыкнуть, но после переезда поняла, что это не так.

Каждое утро она очень хотела спать и часто не могла встать. Когда она приехала сюда, никто не заставлял ее вставать.

После еды она некоторое время читала в саду. Хотя она не ходила на работу, ей все равно нужно было овладеть необходимыми навыками.

Зима в городе Ронг была очень холодной. Если она хотела выйти на прогулку, ей приходилось кутаться, как в шар.

Лю Тунцзя особенно беспокоился за нее. Каждый раз, когда она хотела выйти на прогулку, ей приходилось сопровождать ее.

Позже она почувствовала, что одного сопровождения недостаточно. Она даже взяла с собой Сяо Ся и Сяо Цзяна, чтобы они следовали за ней.

Су Цинган, надев толстый пуховик, шел по маленькой дороге возле старой резиденции семьи Хуо. Глядя на Лю Тунцзя, держащего ее за руку, она не могла не рассмеяться.

"Мама, я только на восьмом месяце беременности. Мне еще рано рожать. Ты не должна так нервничать".

"Я не нервничаю".

Лю Тунцзя сказала это, но крепко держала ее за руку. "Позволь мне сказать тебе, хотя эта

тропинка ровная, ты все равно должна быть осторожна, когда идешь. Если хочешь, чтобы я тебе сказала, не гуляй. Просто сиди дома. Посмотри на холодную погоду".

"Мама." Су Цинсань не возражала против ее заботы, но сказала: "Я врач. Правильная ходьба поможет при родах, а ты знаешь, что беременным женщинам вредно все время сидеть дома".

"Вы врач. Если вы так говорите".

Лю Тунцзя не мог опровергнуть ее слова. Имея невестку-врача, она чувствовала, что ее предыдущий опыт беременности был совершенно бесполезен.

"Но почему я слышу, что ты не можешь долго ходить с близнецами?"

"Мама, у беременных женщин разное телосложение, поэтому, естественно, и ситуации у них разные. Это нужно лечить по-другому, так что не нервничай слишком сильно".

"Как я могу не нервничать? Ты беременна не одним, а двумя. Двое."

Лю Тунцзя даже подчеркнул это слово. Су Цинган не могла не рассмеяться. "Мама, строго говоря, двоих родить легче, чем одного. Ведь плод для близнецов не может быть таким большим, как для одного".

Когда она ходила на рододовой осмотр в последний раз, Сунь Хуэйя также сказала, что все ее дети были здоровыми, но не особенно большими.

Если возможно, ей лучше рожать естественным путем. Это также было полезно для восстановления организма.

Су Цинган понимала все эти принципы. Если это было возможно, она надеялась, что сможет родить естественным путем. Если же это было невозможно, то пусть Сунь Хуэйя прооперирует ее.

По мере приближения китайского Нового года атмосфера в семье Хуо становилась все более оживленной.

Су Цинсан вешивала куплеты, посвященные весеннему празднику, и развешивала цветы на окнах, когда была свободна. Эти традиционные обычаи должны были соблюдаться в семье Хуо каждый год из-за старого мастера Хуо.

Когда Су Цинган вешивала куплеты, она вдруг подумала о Сян Кайпине. В прошлом году она была с Сян Кайпином во время китайского Нового года.

В то время она уже знала, что не является ее матерью, но планировала относиться к ней как к родной матери. Она просто не ожидала, как все обернется после этого.

Она знала, что Ли Цяньсюэ не понравится ее визит к Сян Кайпину. Теперь, когда ее живот становился все больше и больше, ей было неудобно выходить на улицу.

Когда Хуо Цзиньяо вернулся домой, она сообщила ему об этом и попросила кого-нибудь прислать что-нибудь Сян Кайпину.

Канун Нового года. Су Цинган впервые встречал Новый год в кругу такой большой семьи. Этот опыт был весьма необычным.

Хуо Цзиньао успешно укреплял свою власть над группой Тяньу. Неважно, был ли это Хуо Минлянь или Хуо Минмэй. Они могли получать дивиденды от работы в Tianyu Group, но размер акций Хуо Цзиньао был непомерно велик.

Даже если они были недовольны, они ничего не могли с этим поделать.

Поэтому вся семья выглядела довольно оживленной, по крайней мере, внешне.

В первый день нового года Су Цинган, которая должна была проснуться рано, проснулась поздно. Однако в это время ей никто не позвонил.

Когда она спустилась вниз, то увидела Ли Цяньсюэ, Су Юйсинь и старого мастера Ли, которые спешили к ней. Су Цинган почти заподозрил, что она еще не проснулась и ей все мерещится.

"Дедушка? Мама? Юйсинь?"

Су Цинган был так рад видеть Ли Цяньсюэ и остальных.

Последний раз Ли Цяньсюэ приходила к ней больше месяца назад. Когда она увидела Су Цинган сейчас, то почувствовала, что та немного прибавила в весе, а ее живот, казалось, стал еще больше.

"Да, да, я пришла к тебе. Я хотела прийти вчера, но, в конце концов, у меня были дела дома, поэтому мы пришли сюда сегодня рано утром".

"Что? Нам не рады?"

"Добро пожаловать, добро пожаловать".

Су Юйсинь посмотрела на живот Су Цинсана. Они часто созванивались по видеосвязи и часто общались друг с другом, но это был первый раз, когда он увидел живот Су Цинсана.

"Неужели беременность всегда такая страшная?"

"Юйсинь, как ты можешь так говорить?"

Ли Цяньсюэ посмотрела на сына. Су Юйсинь пожал плечами. "Это очень страшно. Не думаю, что у кого-то еще живот такой большой".

"Я близнец. Конечно, мой живот больше".

Су Цинган посмотрел на Су Юйсинь. Они не виделись более полугода. Су Юйсинь, казалось, стала выше и крепче.

"Похоже, что университет действительно является больницей пластической хирургии. Юксин, кажется, стал еще красивее".

"Конечно."

Су Юйсинь был очень горд, но он все еще принадлежал к семье Хуо, поэтому сдерживал себя.

Старый мастер Ли, который все это время молчал, посмотрел на Су Цинсана с явным беспокойством в глазах. "Этот живот такой большой. Вы его осматривали? Что сказал доктор?"

"Дедушка". Каждый раз, когда Су Цинган слышит упоминание о враче, она теряет дар речи. "Я сам врач."

Не волнуйся, в этом нет ничего плохого".

"Правда?"

Старый мастер Ли посмотрел на Ли Цяньсюэ, которая родила двух детей. Казалось, что ее живот никогда не был таким большим.

"Действительно." Су Цинган уже привыкла к тому, что вся семья сомневается в ней после последних нескольких месяцев. Тем не менее, она все еще объясняла серьезно.

Старый мастер Хуо посмотрел на семью Хуо и жестом предложил им сесть.

Су Цинган посмотрела на членов семьи Хуо, сидящих слева от нее, затем на членов семьи Ли, сидящих справа от нее. Она вдруг почувствовала, что на данный момент ее жизнь можно считать идеальной.

В ночь на первый день лунного Нового года в городе Ронг неожиданно выпал снег.

Это был первый снег лунного Нового года. Проснувшись утром, Су Цинган выглянула в окно и посмотрела на серебристо-белый снег. Не удержавшись, она надела пуховик и выбежала на улицу посмотреть на снег.

У Хуо Цзиньяо не было времени остановить ее. Он быстро надел свою куртку и пошел рядом с ней.

"Цинган, позволь мне помочь тебе".

Снег шел всю ночь. Снег был очень толстым и почти достигал ее икр.

Су Цинган не выходила из дома. Она стояла только в коридоре. Под карнизом снега не было. Дорогу, ведущую наружу, дядя Чэн и его люди почистили рано утром.

Однако по обе стороны виднелся толстый слой снега.

"Разве ты не видел этого, когда приехал в город Ронг? Почему ты до сих пор выглядишь как деревенский увалень, не видевший мира?"

"Да, да, я и есть деревенский увалень. Мне просто нравится смотреть на снег".

Су Цинган скорчил ему рожу. Хуо Цзиньяо рассмеялся. После беременности Су Цинган немного поправилась, но в его присутствии она все больше и больше становилась похожей на маленькую девочку.

"Я хочу построить снеговика".

Су Цинган хотела пойти в сад, пока она говорила. Как Хуо Цзиньяо мог осмелиться позволить ей это сделать?

"Я помогу тебе построить его. Ты можешь остаться здесь".

"Но я хочу сделать это сама".

"Не будь своевольной.

Ты же не хочешь заморозить ребенка?"

"На мне такая толстая одежда". После того, как Су Цинган сказала это, даже она поняла, что ведет себя своевольно.

"Хорошо, тогда я посмотрю, как ты его строишь, ладно?"

"Хорошо."

Хуо Цзиньяо был доволен. Он направился к саду, где с обеих сторон было много снега.

"Построим гигантскую панду". У Су Цинсана внезапно возникла идея. "Построй четырех, двух больших и двух маленьких, хорошо?"

Хуо Цзиньяо беспомощно посмотрел на нее и пошел делать. Су Цинган смотрела, как он строит первого снеговика, и не могла не пойти вперед.

"Не двигайся. Просто стой под коридором. Дорога очень скользкая".

"Мои ботинки противоскользкие".

Су Цинган сделал еще два шага вперед. В это время Ли Цяньсюэ тоже проснулась и вышла на улицу.

Она не могла найти свою дочь в доме, и когда она увидела в окно Су Цинсана на улице под холодным ветром, то сразу же нервно выбежала на улицу.

"Цинган, что ты делаешь?"

"Мама?" Су Цинган услышал голос Ли Цяньсюэ и обернулся.

Это было обычное действие, но Су Цинган забыла, что она беременна. Она повернулась слишком быстро и потеряла равновесие.

Хуо Цзиньяо испугался до смерти, когда увидел, что она вот-вот упадет в снег. Он бросился к ней и поймал Су Цинган.

"Будь осторожен".

Пока Хуо Цзиньяо говорил, он помогал Су Цинган устоять на ногах.

Ли Цяньсюэ тоже подошла. "Сколько тебе лет? И ты все еще так безрассудна? Если ты хочешь увидеть снег и снеговика, просто оставайся внутри и смотри".

"Я поняла, мама".

Су Цинган, желая, чтобы Ли Цяньсюэ замолчала, взмолился о пощаде, но Ли Цяньсюэ почувствовала, что этого недостаточно. "Ты знаешь свое нынешнее состояние. Хватит смотреть на снег. Пойдем, войдем".

Сказав это, она посмотрела на Хуо Цзиньяо. "Ты тоже. Ты дурачишься только потому, что она дурачится?"

Хуо Цзиньяо понял, что был не прав, и быстро помог Су Цинсану войти в дом. Су Цинган высунула язык и с виноватым видом посмотрела на спину Ли Цяньсюэ.

Намекнув, что ей не стоит идти против Ли Цяньсюэ в это время, Хуо Цзиньяо беспомощно посмотрел на Су Цинсана.

Он помог Су Цинсану войти в дом. Когда они поднимались по лестнице, он думал, что Су Цинган сможет твердо стоять на ногах. Однако Су Цинган внезапно навалилась всем своим весом на Хуо Цзиньяо.

"Цинган?"

Рука Су Цинган лежала на ее животе. Она выглядела немного бледной. Ли Цяньсюэ, которая стояла перед ней, уже повернулась и увидела, что она выглядит не очень хорошо.

"Цинган? Ты в порядке?"

"Хуо Цзиньяо." Су Цинган покачала головой и изо всех сил старалась сохранять спокойствие. "Возможно, я скоро рожу".

"Что?" Хуо Цзиньяо был ошеломлен. "Разве до срока родов не остался почти месяц?"

<http://tl.rulate.ru/book/36344/2087659>